ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу

об административном правонарушении № 056/04/14.32-93/2020

«14» февраля 2020 года г. Оренбург

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Оренбургской области «..», рассмотрев протокол об административном правонарушении от 06.02.2020 №1071 и материалы дела № 056/04/14.32-93/2020 об административном правонарушении, возбужденного в отношении юридического лица – общества с ограниченной ответственностью «ОО «Рысь» (ИНН 5610225501, ОГРН 1175658007733 юридический адрес: г. Оренбург, ул. Донгузская, д.8/4) (далее по тексту также ООО «ОО «Рысь», общество) по факту заключения недопустимого в соответствии с п.2 ч.1 ст.11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ) соглашения, а равно участия в нем, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ),

в присутствии представителей ООО «ОО «Рысь» «…» (доверенность от 12.02.2020 года), «…» (доверенность от 31.01.2020 года),

УСТАНОВИЛ:

Протоколом № 1071 от 06.02.2020 года зафиксирован факт административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) и возбуждено дело об административном правонарушении в отношении ООО «ОО «Рысь».

Определением № 1082 от 06.02.2020 рассмотрение дела об административном правонарушении назначено на 14 февраля 2020 года на 11 часов 30 минут.

В соответствии с ч. 1 ст.39 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее-Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ) антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания.

За нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ст. 37 Закона № 135-ФЗ).

Согласно ч. 1 ст. 23.48 КоАП РФ федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, в том числе предусмотренных ст.14.31-14.33 КоАП РФ. Рассматривать дела об административных правонарушениях по указанным статьям вправе руководители территориальных органов федерального антимонопольного органа, их заместители (п. 2 ч. 2 ст. 23.48 КоАП РФ).

В силу ч. 1.2. ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 КоАП РФ, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Решением Оренбургского УФАС России от 22.01.2020 года по результатам рассмотрения дела №056/01/11-1839/2019 ООО «ОО «Рысь» и ООО «ЧОО «Базис 21» признаны нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) посредством заключения картельного соглашения, которое привело или могло привести к установлению, поддержанию или снижению цен на торгах.

В ходе рассмотрения дела №056/01/11-1839/2019 и детального анализа сведений представленных по запросу антимонопольного органа на основании статьи 25 Закона о защите конкуренции, а также сведений содержащихся в Единой информационной системе в сфере закупок "zakupki.gov.ru" установлено следующее.

13.11.2019 года на официальном сайте ЕИС в сфере закупок http://zakupki.gov.ru размещена информация о проведении аукциона

в электронной форме № 31908513256 на оказание охранных услуг, в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

Заказчиком выступало Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Оренбургской области «Геронтологический центр «Долголетие».

Начальная (максимальная) цена контракта – 1 932 480 рублей.

В соответствии с извещением дата начала срока подачи заявок – 14.11.2019 года; дата окончания срока подачи заявок – 03.12.2019 года; дата аукциона 06.12.2019 года.

В соответствии с протоколом рассмотрения заявок на участие в аукционе в электронной форме от 03.12.2019, а также согласно информации, предоставленной РТС-тендер по запросу антимонопольного органа от 20.12.2019 года до окончания подачи заявок от участников поступило 7 (семь) заявок на участие (все заявки были допущены):

- ООО «ЧОО «Ангара» (ИНН 5610212693, ОГРН 1155658010441, юридический адрес: 460024, Оренбургская область, город Оренбург, Туркестанская улица, дом 5, офис 701);

- ООО «ОП «Алекса-1» (ИНН 5616010157, ОГРН 1035611100140, юридический адрес: 462432, Оренбургская область, город Орск, улица Шалина, 1);

- ООО «ОО «Рысь» (ИНН 5610225501, юридический адрес: г. Оренбург, ул. Донгузская, д.8/4);

- ООО «ЧОО «Базис 21» (ИНН 5638056155, ОГРН 1095658026738, юридический адрес 460501, Оренбургская область, Оренбургский район, село Южный Урал, ул. Пушкина, д.12)

- ООО «ОО «Шериф» (ИНН 5610074620, ОГРН 1035605503724, юридический адрес: 460028, г. Оренбург, ул. Шоссейная, д.30)

- ООО «ОО «Пересвет» (ИНН 5610127470, ОГРН 1095658008753, юридический адрес 460028, г. Оренбург, ул. Хабаровская, д. 53, комн.2);

- ООО «ОО «Фратрия» ИНН 5612169789, ОГРН 1185658001385, юридический адрес: 460036, г. Оренбург, ул. Карагандинская, д.106,

кв.51;

Согласно протоколу подведения аукциона 1236808 от 06.12.2019 года в торгах участвовали 4 участника:

- ООО «ЧОО «Базис 21» (ИНН 5638056155, ОГРН 1095658026738, юридический адрес 460501, Оренбургская область, Оренбургский район, село Южный Урал, ул. Пушкина, д.12);

- ООО «ОО «Шериф» (ИНН 5610074620, ОГРН 1035605503724, юридический адрес: 460028, г. Оренбург, ул. Шоссейная, д.30);

- ООО «ОО «Пересвет» (ИНН 5610127470, ОГРН 1095658008753, юридический адрес 460028, г. Оренбург, ул. Хабаровская, д. 53, комн.2);

- ООО «ОО «Фратрия» (ИНН 5612169789, ОГРН 1185658001385, юридический адрес: 460036, г. Оренбург, ул. Карагандинская, д.106, кв.51).

Согласно выписке из единого государственного реестра юридических лиц ООО «ЧОО «Базис 21» осуществляет деятельность с 19.11.2009 года. Управлением Росгвардии по Оренбургской области ООО «ЧОО «Базис 21» выдана лицензия №407 от 06.11.2015 года на право оказания охранных услуг.

ООО «ОО «Рысь» в соответствии с выпиской из единого государственного реестра юридических лиц создано 05.04.2017 года. Управлением Росгвардии по Оренбургской области ООО «ОО «Рысь» выдана лицензия №432 от 15.07.2017 года на право оказания охранных услуг.

Из пояснений директора ООО «ЧОО «Базис 21» «…» следует, что 29.11.2019 года ООО «ЧОО «Базис 21» была подана заявка на участие в аукционе с целью выигрыша и заключения договора на оказание охранных услуг, так как ООО «ЧОО «Базис 21» 7 лет оказывает услуги ГБУСО Оренбургской области «Геронтологический центр «Долголетие» на основании заключенного договора по результатам конкурсных процедур.

Комиссией было установлено, что потенциальные участники торгов проводят мониторинг закупок, проводимых на территории Оренбургской области, на оказание охранных услуг, анализируют поведение участников торгов, ход аукционов.

Согласно объяснениям «…» от 06.12.2019 года, принятые должностным лицом ОЭБиПК (приобщены к материалам дела), а также пояснениям на заседании Комиссии 31.12.2019 года, 04.12.2019 года «…» в ходе беседы со своим знакомым директором ООО «Легионер» «…» стало известно, что на рынке осуществляет деятельность ООО «ОО «Рысь», руководителем которого является «…». Данный хозяйствующий субъект действует на торгах недобросовестно, а именно снижает начальную максимальную цену контракта до экономически необоснованной для других участников.

Исходя из устных пояснений, представленных «…» на заседании Комиссии, ранее ООО «ОО «Рысь» уже участвовало с ООО «Легионер» в одних закупочных процедурах, по результатам которых было большое снижение начальной максимальной цены контракта.

Проведя анализ, «…» пришел к выводу, что типичным поведением конкурента ООО «ОО «Рысь» на торгах является снижение НМЦК на процент заведомо невыгодный для ООО «ЧОО «Базис-21».

Целью торгов не всегда является выигрыш с максимальной ценой, в ряде случаев хозяйствующие субъекты специально снижают цену, чтобы получить объект, что также подтверждает «…».

Из пояснений «…» следует, ввиду того, что ООО «ОО «Рысь» на рынке фактически осуществляет деятельность с 2018 года и имеет незначительное количество охраняемых объектов, а также учитывая стратегию поведения данного хозяйствующего субъекта на торгах, «…» воспринял ООО «ОО «Рысь» конкурентом, при соперничестве с которым ООО «ЧОО «Базис 21» не сможет стать победителем рассматриваемого электронного аукциона. В связи с чем, директор ООО «ЧОО «Базис 21» принял решение посредством телефонной связи уточнить у ООО «ОО «Рысь» является ли он участником в электронном аукционе №31908513256. В случае положительного ответа предложить ООО «ОО «Рысь» не подавать ценовые предложения.

Директор ООО «ЧОО «Базис-21» заведомо знал, что иные участники не составляют ему угрозу, так как их снижение цены экономически обоснованное.

Директор ООО «ЧОО «Базис 21» на заседании Комиссии пояснил, что связался с представителем ООО «ОО «Рысь» «…» по телефону, при этом «…» считал, что «…» является директором ООО «ОО «Рысь», так как таковым представился.

В соответствии с объяснениями «…» от 06.12.2019 года, представленными следственным отделом по Южному административному округу города Оренбург по запросу антимонопольного органа, абонентский номер «…» директору ООО «ЧОО «Базис 21» предоставил «…».

Комиссией выявлено, что в процессе телефонного разговора «…» и «…», удостоверившись что ООО «ОО «Рысь» является участником рассматриваемого аукциона, договорились о встрече. По итогам встречи, «…» согласился не принимать участие в электронном аукционе № 31908513256, потребовав взамен денежные средства в размере 5% от НМЦК.

Кроме того, в процессе телефонного разговора «…» сообщил «…» о том, что если последний не переведет денежные средства, то «…» будет делать все возможное, чтобы снизить цену контракта. Данный факт подтверждается объяснениями «…» от 06.12.2019, предоставленными следственным отделом по Южному административному округу города Оренбург по запросу антимонопольного органа, а также не опровергается «…» на заседании Комиссии 31.12.2019 года.

На заседании Комиссии 23.12.2019 года директор ООО «ЧОО «Базис-21» подтвердил, что перевел денежные средства на банковскую карту, которую направил посредством смс-сообщения «…» через «…».

В соответствии с имеющейся в материалах дела информацией директором ООО «ОО «Рысь» является «…» на основании приказа о назначении директора на должность №01/3 от 05.04.2017 года.

Согласно приказу №1 от 26.10.2018 года, утвержденному директором ООО «ОО «Рысь» «…», «…» является юристконсультом.

Протоколом принятия объяснений директора ООО «ОО «Рысь» «…» от 20.12.2019 года, представленным в материалы дела следственным отделом по Южному административному округу города Оренбург по запросу антимонопольного органа, зафиксировано, что «…» является номинальным директором, все организационно-распорядительные функции в ООО «ОО «Рысь» осуществляет «…», в том числе участие в закупочных процедурах. «…» официально директором быть не может, в связи с тем, что состоит в реестре дисквалифицированных лиц.

«…» о действиях и намерениях «…» не знал. Решения по закупке №

31908513256 принимал лично «…».

В соответствии с п.2.14 Должностной инструкции юристконсульта в организации ООО «ОО «Рысь» юристконсульт организации организует работу по участию фирмы в торгах по закупкам на право оказания охранных услуг обществом с использованием электронного ключа на право подписания контрактов. Подписание контрактов на бумажных носителях директором является обязательным условием.

«…» на заседании Комиссии 31.12.2019 заявил, что фактически осуществляет оперативное управление в ООО «ОО «Рысь», в том числе принимает решения об участии/об отказе от участия в закупках. Электронная цифровая подпись для участия в торгах находится в ведении «…».

«…» подписывает исключительно контракты, так как официально является директором.

«…» пояснил, что действительно подал заявку на участие в электронном аукционе № 31908513256 на оказание охранных услуг. «…» также, как и «…» выявлял хозяйствующих субъектов, которые участвуют в данном аукционе.

«…» подтверждает факт договоренности между ним и директором ООО «ЧОО «Базис 21», в результате которой ООО «ОО «Рысь» отказывается от подачи ценовых предложений за определенную сумму денежных средств.

В соответствии с пояснениями «…», денежные средства были перечислены «…» на банковскую карту, реквизиты которой направлены «…» (знакомой «…») в адрес «…».

Вышеуказанные факты подтверждаются протоколами принятия объяснений, составленными следователем по ОВД Следственного отдела по Южному административному округу города Оренбурга СУ СК РФ по Оренбургской области капитаном юстиции «…» от:

- «…» главного бухгалтера ООО «Рэмстоун-Опт» (протокол от 06.12.2019 года);

- «…» юриста ООО «ОО «Рысь» (протоколы от 06.12.2019, 20.12.2019);

- «…» директора ООО «ОО «Рысь» (протокол 20.12.2019);

- «…» директора ООО «ЧОО «Базис-21» (объяснения от 06.12.2019, протокол от 20.12.2019).

Указанные протоколы и объяснения представлены Следственным отделом по Южному административному округу города Оренбурга в материалы дела №056/01/11-1839/2019 23.12.2019 года.

Комиссией установлено, что ввиду достигнутой договоренности, ООО «ОО «Рысь» ценовые предложения не подавало. Победителем электронного аукциона стало ООО «ЧОО «Базис 21». Гражданско-правовой договор №2019.511318 на оказание охранных услуг от 23.12.2019 года заключен между ООО «ЧОО «Базис 21» и ГБУСО «ГЦ «Долголетие» на сумму 999 999 рублей.

Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Суть технологии электронных аукционов заключается в конкурентной борьбе между участниками за право подписания контракта на выполнение заказа. Предполагается, что каждый из них должен предложить свою цену, которая обязательно будет ниже максимальной стоимости, установленной заказчиком. Поведение участника торгов должно быть разумным, обусловленным исключительно объективными внешними обстоятельствами и направленным исключительно на достижение прозрачного экономического результата.

Таким образом, любой участник может реализовать свое право на участие в электронном аукционе и, тем самым снизить начальную максимальную цену контракта до уровня, по которому он готов выполнить обязательства по контракту.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения

между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Таким образом, Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявление хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском Кодексе РФ.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2010 № 9966/10 в силу ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести в том числе к установлению или поддержанию цен. Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в ч.1 ст. 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая *приводит или может привести* к перечисленным в ч.1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствиям. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Как следствие, доказывание наличия антиконкурентного соглашения между хозяйствующими субъектами осуществляется на основании анализа их поведения.

Необходимо отметить, что запрет на антиконкурентные соглашения в случае, если установлено, что в результате их заключения наступили последствия, указанные в пунктах 1-5 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» является безусловным (запрет «per se»). Антимонопольному органу как правоприменителю, требуется доказать только наличие запрещенного антиконкурентного соглашения и нет необходимости доказывать, что его реализация привела к ограничивающих конкуренцию последствиям.

В соответствии с обзором состояния конкуренции на рынке, ООО «ОО «Рысь» и ООО «ЧОО «Базис 21» являются хозяйствующими субъектами - конкурентами.

На основании вышеизложенного Комиссия Оренбургского УФАС России приходит к выводу, что ООО «ЧОО «Базис 21» действовало с целью получения выгоды, а именно с целью заключения контракта по максимальной возможной цене. Единственным хозяйствующим субъектом, кто представляет реальную угрозу ООО «ЧОО «Базис 21» стало ООО «ОО «Рысь».

Выгода «…», являвшегося уполномоченным лицом ООО «ОО «Рысь» по организации и проведению закупок, а также по принятию решений в ООО «ОО «Рысь», состоит в получении денежных средств в согласованном с ООО «ЧОО «Базис 21» размере. Вместе с тем, отказ ООО «ОО «Рысь» от подачи ценовых предложений образом оказывает влияние на ход аукциона.

Таким образом, действия ООО «ЧОО «Базис 21» и ООО «ОО «Рысь» направлены на поддержание цен на торгах, что противоречит п.2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции.

Картельное соглашение было фактически реализовано.

Вместе с тем необходимо отметить, что в силу ч. 7 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» положения данной статьи не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст.11 ФЗ «О защите конкуренции» под контролем, в том числе, понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего

количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

- осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Согласно вышеприведенным данным, ООО «ОО «Рысь» и ООО «ЧОО «Базис 21» не являются подконтрольными хозяйствующими субъектами, применительно к положениям вышеуказанных норм.

Таким образом, положения ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» распространяются на действия участников исследуемой конкурентной процедуры, поскольку в ходе рассмотрения материалов установлено, что соглашения заключались между хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группы лиц и не являющимися подконтрольными друг другу и/или каким-либо физическим лицам.

Таким образом, решением по делу №056/01/-1839/2019 действия ООО «ЧОО «Базис 21» и ООО «ОО «Рысь» квалифицированы как нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении картельного соглашения.

Ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести, в том числе, к поддержанию цен на торгах, предусмотрена ст.14.32 КоАП.

Согласно ч. 1 ст. 37 Закона № 135-ФЗ за нарушение антимонопольного законодательства юридические лица и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В силу ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основании и в порядке, установленных законом. Лицо, совершившее административное правонарушение,

подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения (ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ).

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Квалификация административного правонарушения (проступка) предполагает наличие состава правонарушения. В структуру состава административного правонарушения входят следующие элементы: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект правонарушения, субъективная сторона административного правонарушения.

Объектом рассматриваемого административного правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением свободы экономической деятельности, необходимым условием которой является развитие конкуренции между хозяйствующими субъектами.

Объективную сторону рассматриваемого административного правонарушения составляют действия ООО «ОО «Рысь» по заключению запрещенного действующим законодательством соглашения, направленного на ограничение конкуренции при проведении открытого аукциона в электронной форме и участие в нем.

За нарушение антимонопольного законодательства коммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ст.37 Закона № 135-ФЗ).

Санкцией ст. 14.32 КоАП РФ установлено, что совершение предусмотренных в диспозиции указанной статьи действий влечет наложение административного штрафа, как в отношении юридического лица, так и в отношении должностного лица (индивидуального предпринимателя).

Субъектом рассматриваемого административного правонарушения

является юридическое лицо ООО «ОО «Рысь», ОГРН 1175658007733, ИФНС по Ленинскому району г. Оренбурга общество поставлено на учет в налоговый орган по месту его нахождения с присвоением КПП 561001001/ИНН 5610225501.

Основным видом экономической деятельности является деятельность частных охранных служб (ОКВЭД ОК 029-2014 КДЕС. ред. 2 – 80.10). Согласно сведениям из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Общество относится к микропредприятиям.

На рассмотрении дела №056/04/14/14.32-93/2020 представитель ООО «ОО «Рысь» не согласился с вменяемым нарушением, предоставил возражения.

Изучив объективную и субъективную стороны правонарушения, приняв во внимание возражения представителя ООО «ОО «Рысь», Должностное лицо административного органа приходит к следующим выводам.

Ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии с ч. 2 ст.2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Применительно к диспозиции ст. 14.32 КоАП РФ Обществу вменяется нарушение положений Закона о защите конкуренции в виде заключения и участия в ограничивающим конкуренцию соглашении, которое привело к поддержанию цен при проведении открытого аукциона в электронной форме.

П. 3 ст. 26.1 КоАП РФ установлено, что по делу об административном правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении.

Вина Общества в совершении правонарушения заключается в том, что у него имелась возможность для соблюдения требований, за нарушение которых ст. 14.32 КоАП РФ предусмотрена

административная ответственность.

Доказательств, подтверждающих принятие Обществом всех зависящих мер для предотвращения правонарушения, отсутствуют. ООО «ОО «Рысь» документально не подтвердило наличие чрезвычайных обстоятельств, не позволивших выполнить требования п. 2 ч.1 ст. 11 ФЗ № 135-ФЗ, а также то, что были предприняты все необходимые и возможные меры к неукоснительному и точному исполнению требований законодательства РФ.

Факт совершения административного правонарушения ООО «ОО «Рысь» подтверждается решением Комиссии Оренбургского УФАС России по делу № 056/01/11-1839/2019 от 22.01.2020 № 551, протоколом об административном правонарушении от 06.02.2020 № 1071, а также другими материалами дела об административном правонарушении.

ООО «ОО «Рысь» осуществлена ненадлежащая организация публично значимой деятельности Общества в сфере осуществления предпринимательской деятельности и антимонопольного регулирования. Объективные обстоятельства, делающие невозможным соблюдение установленных законом запретов, не установлены.

Оценивая собранные по делу доказательства, должностное лицо Оренбургского УФАС России находит вину ООО «ОО «Рысь» доказанной.

Время совершения административного правонарушения – период проведения исследуемой закупки с 13.11.2019 года по 06.12.2019 года (включительно).

Место совершения административного правонарушения – г. Оренбург.

Проверяя соблюдение гарантий прав лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, должностное лицо, рассматривающее дело, приходит к выводу о том, что срок давности привлечения к административной ответственности не истёк, обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении отсутствуют.

В соответствии с ч. 3 ст. 4.1. КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитывается

характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Сравнительный анализ санкций, содержащихся в КоАП РФ, свидетельствует о том, что нарушение антимонопольного законодательства, в том числе ст. 14.32, обладает высокой степенью общественной опасности по сравнению с иными административными правонарушениями, например, нарушениями законодательства о труде и об охране труда, нарушениями против порядка управления.

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении субъекта к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

В связи с этим характер и степень общественной опасности конкретного деяния позволяют говорить о наличии оснований для привлечения Общества к административной ответственности. Освобождение ООО «ОО «Рысь» от ответственности, напротив, означало бы неполную реализацию принципов и целей административной ответственности. Установленные конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения свидетельствуют о существенной угрозе охраняемым общественным отношениям.

При рассмотрении дела об административном правонарушении должностное лицо Оренбургского УФАС России считает возможным, с учётом положений ч.2 ст.4.2 КоАП, признать в качестве обстоятельства, смягчающего вину ООО «ОО «Рысь», совершение административного правонарушения впервые.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено.

Касательно возможности применения ст. 2.9 КоАП РФ надлежит отметить следующее.

В соответствии со ст.2.9 КоАП малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Состав рассматриваемого административного правонарушения является формальным, следовательно, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношением может быть оценено только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности. В частности, существенная степень угрозы охраняемым общественным отношениям имеет место в случае пренебрежительного отношения лица к установленным правовым требованиям и предписаниям (публичным правовым обязанностям). В данном случае пренебрежительного отношения к правилам, установленным при проведении торгов и запретам, установленным антимонопольным законодательством.

ООО «ОО «Рысь» не представило доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, свидетельствующих о малозначительности правонарушения. Осуществление действий, направленных заключение антиконкурентного соглашения свидетельствует о пренебрежительном отношении ООО «ОО «Рысь» к установленным требованиям.

Учитывая изложенное, должностное лицо Оренбургского УФАС России считает, что основания для применения ст. 2.9 КоАП отсутствуют.

Из положений статей 1.2-1.6 КоАП РФ следует, что производство по делам об административных правонарушениях имеет своими целями, прежде всего, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от правонарушений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Согласно позиции Конституционного суда РФ размеры штрафов в отношении юридических лиц должны отвечать критериям пропорциональности и обеспечивать индивидуализацию наказания юридических лиц, виновных в совершении административных правонарушений, тем самым обеспечить справедливое и соразмерное наказание (Постановление от 25.02.2014 № 4-П).

Меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя

тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П, от 13.03.2008 № 5-П, от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П, от 17.01. 2013 № 1-П и от 14.02.2013 № 4-П).

При наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей (ч. 3.2. ст. 4.1 КоАП РФ).

Предусмотренные указанной нормой исключительные обстоятельства ООО «ОО «Рысь» не заявлены, должностным лицом административного органа не установлены. Оснований применения нормы ч. 3.2. ст. 4.1 КоАП РФ, не имеется.

Оценив доказательства на основании ст. 26.11 КоАП РФ по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их

совокупности, оценив конкретные обстоятельства и характер совершения правонарушения, руководствуясь законом и правосознанием, должностное лицо считает, что привлечение ООО «ОО «Рысь» к административной ответственности в виде наложения административного штрафа, установленного в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ будет достигнута цель предупреждения совершения новых правонарушений по смыслу ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного, учитывая характер и конкретные обстоятельства совершенного административного правонарушения, отсутствия обстоятельств, отягчающих административную ответственность, руководствуясь ст. 1.7, ст. 3.1, ст. 4.1, ст. 4.2, ст. 23.48, ст. 26.11, ст. 29.7, ст. 29.10 КоАП РФ, должностное лицо Оренбургского УФАС России,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать юридическое лицо – **общество с ограниченной ответственностью «ОО «Рысь»** (ИНН 5610225501, ОГРН 1175658007733 юридический адрес: г. Оренбург, ул. Донгузская, д.8/4) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ.
2. Назначить ООО «ОО «Рысь» административное наказание в виде административного штрафа в размере **120 000,00 (Сто двадцать тысяч) рублей**.